

Тот, чье имя уже давно никто не произносил, Ли Чуань внезапно открыл глаза и огляделся.

— ...Учитель.

Ли Чуань пошел на голос, пробираясь сквозь густой туман. В тот миг, когда мгла попыталась его обволочь, из рукава вырвалось мягкое желтоватое сияние, окрасив серо-белые клубы пара в теплые тона.

Из рукава вылетело складное веер, и в равнодушных глазах Ли Чуаня промелькнула искра тепла. Он протянул руку и коснулся его.

Словно в ответ веер засияло ярче прежнего, и окружающий туман тут же посветлел. Глядя, как свет веера взаимодействует с мглой, Ли Чуань вдруг что-то понял. Он раскрыл веер и, вложив в него немного магической силы, ударил по туману.

В одно мгновение вся окружавшая его пелена была озарена.

Ли Чуань не упустил этот шанс: заметив просвет, где свет пробивался сквозь дымку, он метнулся туда. Туман инстинктивно попытался догнать его, но клубы пара не поспевали за скоростью Ли Чуаня.

Благодаря свету он успешно выбрался из ловушки.

Ли Чуань смотрел на веер в своей руке, и в его глазах застыла невыразимая тоска. Этот веер был воплощением духовной сущности его учителя — именно поэтому он смог увидеть в тумане воспоминания о нем. Если бы он только знал об этом тогда, он не сказал бы учителю тех слов.

— Господин Ли Чуань! — едва заметив, что Ли Чуань вышел из тумана, Ин Хуай тут же подлетел к нему с лицом, полным обожания, и взволнованно воскликнул: — Вы выбрались!

Ли Чуань слегка кивнул, скрыл свои чувства, спрятав веер обратно в рукав и невозмутимо спросил:

— Как долго я там был?

Ин Хуай задумался:

— Недолго, примерно половину палочки благовоний.

Ли Чуань снова кивнул.

— Господин Ли Чуань, этот туман заставляет людей вспоминать о самом горьком, и стоит лишь коснуться его, как выбраться становится почти невозможно. Как вам удалось выйти? — Юнь Жэнь с опаской посмотрел на завесу.

— Еще бы спрашивать! Конечно, потому что господин Ли Чуань обладает великой силой и мастерством, — вставил Ин Хуай, глядя на Юнь Жэня с выражением «ты же сам знаешь ответ».

— Если бы такие, как мы, вошли туда, от нас бы и косточек не осталось.

— Все дело в свете, — Ли Чуань посмотрел на туман и добавил: — Туман между небом и землей с трудом пропускает свет. Использовать его как преграду — значит, в конце концов, столкнуться с тем, что это вовсе не туман.

— Вот оно что. Не зря вы господин Ли Чуань, — Юнь Жэнь с глубоким почтением сложил руки в приветственном жесте.

Ин Хуай вдруг что-то сообразил и радостно воскликнул:

— Раз так, может, мы сможем следить за изменениями тумана и пройти сквозь него?

— Нельзя, — отрезал Ли Чуань холодным взглядом.

Ин Хуай озадаченно почесал в затылке:

— Почему нельзя?

— Эта преграда создана намеренно. Это не только предостережение, но и скрытая угроза. Чем дальше мы пойдем, тем гуще станет туман, и если мы окажемся в самой его толще, то уже не сможем выбраться.

Услышав это, Ин Хуай осознал всю серьезность положения. В конце концов, если самому Ли Чуаню потребовалась целая половина палочки благовоний, чтобы выбраться, то для них это было бы верной смертью.

Посмотрев на туман, он отступил за спину Юнь Жэня и неловко усмехнулся:

— Господин Ли Чуань прав. Давайте поищем другой способ попасть внутрь.

Юнь Жэнь задумался и неуверенно спросил:

— Если не через него, то тогда...?

Ли Чуань кивнул и произнес:

— Пропуск на корабль.

Ин Хуай закатал рукава и с энтузиазмом воскликнул:

— Хорошо, я схожу за ним!

Он уже собрался бежать, но Юнь Жэнь с мрачным видом схватил его за воротник и притянул обратно.

— Зачем ты меня держишь? Я делом занят!

Юнь Жэнь не выдержал и с нескрываемым презрением бросил:

— У тебя что, мозги одними пирожными забиты? Когда мы были в постоялом дворе, ты что, не слышал, как слуга сказал, что пропуска выдают только в полдень?

— О? Правда? — Ин Хуай поспешно выпрямился, глупо хихикнул и отвел взгляд. — Забыл, вылетело из головы...

Юнь Жэнь беспомощно покачал головой. Вспомнив, что рядом стоит Ли Чуань, он тут же принял подобающий вид и спросил:

— Господин Ли Чуань, что нам делать теперь?

Ли Чуань немного подумал и негромко произронил:

— Храм.

Следуя словам слуги, троица добралась до храма, расположенного в северо-восточном углу городка Канлэ.

С тех пор как в мире не стало богов, они давно не видели храмов, где так активно воскурялись бы благовония. Было видно, что здание недавно обновили, но порог уже успел изрядно стереться.

— Господин Ли Чуа...

Ин Хуай не успел договорить, как шедший впереди Ли Чуань внезапно обернулся. Его

холодный взгляд заставил Ин Хуая проглотить окончание слова.

— Не нужно этих обращений. Зовите меня просто по имени.

Ин Хуай и Юнь Жэнь переглянулись.

— Ли... Ли... Ли... — Ин Хуай долго пытался, но так и не смог произнести это, замахав руками:

— Нет, это слишком неуважительно! Как мы можем называть вас по имени?

— Ничего страшного, — невозмутимо ответил Ли Чуань. — Я ведь зову вас по именам, и нет в этом никакой разницы. Это просто способ обращения.

— Нет-нет, — Ин Хуай снова замахал руками и обратился к Юнь Жэню за помощью: — Юнь Жэнь, придумай что-нибудь подходящее!

Юнь Жэнь серьезно задумался и неуверенно предложил:

— Я читал в старых книгах... как насчет «Господин»?

— Отлично! Это и уважительно, и ни у кого не вызовет подозрений, — с готовностью согласился Ин Хуай.

Ли Чуань с детства жил в Лунном городе, где самые почтенные люди назывались главами кланов или старейшинами. Он никогда раньше не слышал обращения «Господин» и, будучи не слишком сведущим в мирских делах, не знал, уместно ли это. Но раз они оба так говорят, значит, в этом есть смысл.

— Хорошо, — тихо ответил он и кивнул.

Когда Ли Чуань повернулся, чтобы войти в храм, навстречу ему выбежал ребенок. Он был так увлечен игрой, что на полном ходу врезался в Ли Чуаня.

Малыш охнул от боли, потер ушибленный нос и поднял голову. Встретившись с ним взглядом, ребенок замер, а его глаза засияли, словно звезды.

— Ты... в порядке? — Ли Чуань придержал мальчика и спросил его.

Юнь Жэнь и Ин Хуай тоже подошли посмотреть, что случилось.

Послышались торопливые шаги — подбежала женщина, подхватила ребенка и начала извиняться:

— Прошу прощения, не усмотрела за ним. Он вас побеспокоил.

Женщина выглядела очень хрупкой, но была крайне вежлива. Она слегка поклонилась Ли Чуаню и его спутникам, а заметив, что сын все еще не сводит глаз с Ли Чуаня, легонько подтолкнула его в спину:

— И-эр, извинись перед господином.

Мальчик опомнился и послушно произнес:

— Старший брат, это я не смотрел под ноги. Простите, пожалуйста.

— Ничего страшного, — ответил Ли Чуань.

Мать ребенка с извиняющимся видом сказала:

— Мы не будем вас больше задерживать.

— Хорошо.

Кивнув в ответ, Ли Чуань и его спутники дали им пройти. Уходя, мальчик то и дело оборачивался и смотрел на Ли Чуаня. Тот проводил их взглядом, и в его равнодушных глазах не дрогнул ни один мускул.

— Какой милый ребенок, сразу видно, что у него на душе, — с умилением сказал Ин Хуай.

Юнь Жэнь не удержался и заметил:

— А по-моему, ты от него ничем не отличаешься.

Поняв намек, Ин Хуай тут же решил потребовать объяснений:

— Что ты сказал? Сравниваешь меня с ребенком? Я ведь такой зрелый и рассудительный!

Юнь Жэнь бросил на него взгляд и безжалостно отрезал:

— Прости, не заметил.

— Ты...! — Ин Хуай снова улыбнулся и прошептал: — Да, конечно. Не знаю, кто там, как тот

мальчишка, глаз отвести не мог, когда мы впервые встретились. Хотел подойти, да стеснялся, а теперь строишь из себя взрослого... М-м-м!

Ли Чуань посмотрел в их сторону, и Юнь Жэнь тут же прикрыл Ин Хуаю рот рукой.

Ли Чуань лишь мельком взглянул на них и отвернулся. Решив, что он ничего не услышал, двое облегченно выдохнули и тут же отстранились друг от друга, не забыв напоследок обменяться сердитыми взглядами.

Они вошли в храм. Внутри вились струйки благовоний, а людей было не счесть.

Ин Хуай и Юнь Жэнь, любопытствуя, как выглядит божество, встали на цыпочки, пытаясь заглянуть вглубь главного зала, но на алтаре было пусто.

<http://bllate.org/book/18809/1829630>